

ТРЕТЬЯ ВСТРЕЧА С МИХАИЛОМ ЖАРОВЫМ

В Уфу для участия в спектакле Республиканского русского драматического театра «Волки и овцы» приехал народный артист СССР Михаил Иванович Жаров. Позавчера наши зрители впервые увидели его в роли богатого барина Лыняева — убежденного холостяка, сумевшего до преклонного возраста устоять перед чарами прекрасной половины рода человеческого. И в первом же спектакле он покори́л зрителей. Многие мизансцены с его участием прерывались аплодисментами, а после спектакля зрители долго не отпускали артиста со сцены, награждая его восторженными овациями.

Да, Жаров есть Жаров. Пусть преклонен и возраст, пусть артист еще не оправился окончательно от перенесенной накануне поездки в Уфу болезни, но талант его по-прежнему велик, мудр и молод. Лыняев, показанный им, неповторим, но как бы самобытен ни был этот образ, мы, наблюдая за игрой актера, не можем не поймать себя на мысли, что перед нами создатель образа отчаянного Жигана, блестящего Меншикова, забубенного дьяка Гаврилы, короля санкт-петербургского бильярда Дымбы и многих других героев фильмов, по праву вошедших в золотой фонд советской кинематографии. И потому первое появление Михаила Ивановича на сцене, когда он еще не произнес ни одной реплики, было встречено такой бурей аплодисментов, что преврался спектакль, и артист, прежде чем продолжать игру, вынужден был поклониться почитателям своего таланта.

Первая встреча уфимцев с Жаровым состоялась. Теплая, сердечная, растрогавшая как зрителей, так и самого актера.

Но первая ли?

Уфе в сердце Михаила Ивановича наверняка отведено определенное теплое место. Еще на заре своего вступления на театральное подприще он в какой-то степени

должен быть благодарен нашему краю. Ведь первая его роль, исполненная в жизни, была роль башкира. Это было давно, когда совсем юный Миша Жаров участвовал в массовке при постановке оперы Кюи «Капитанская дочка» в театре Зими́на в Москве. Его обрядили в костюм башкира — халат, волчья шапка на голове — и вместе с другими пугачевцами он должен был штурмовать крепость. Через полсотни лет, рассказывая об этом случае, Михаил Иванович вспоминает, как помощник режиссера предупредил участников массовой сцены:

— Я вам как махну, а вы вылезайте из-за частокла, — дальше увидите, что к чему.

Начался акт.

Я волнуясь: смотрю, не отрываясь, на помрежа. «Ага, махнул! Надо лезть!» И я полез. Но едва я успел высунуть голову из-за частокла, как меня кто-то треснул со стороны сцены палкой по башке — хлоп!.. Я свалился... Помреж верно сказал, что дальше думать не надо. Я свалился без сознания и меня на руках унесли за кулисы...

Опера Зими́на, очевидно, сыграла для меня главную, решающую роль в выборе и определении профессии.

А в театральном сезоне 1917—18 годов Михаил Жаров в Уфе был как организатор концертов гастролирующих по стране московских артистов. Посетил он и наш уфимский театр, где смотрел водевиль «Жених долгового отделения». Вспоминая об этом спектакле, он рассказывает: «Играли лихо, просто — «по жизни». Артисты, мне казалось, испытывали огромное наслаждение — они не задумывались над тем, что делали, и когда старый актер, забыв, очевидно, текст, остановился, другой, помоложе, сходу произнес его реплику и тут же сам на нее ответил».

И еще одна встреча с уфимцами — через два года. М. Жаров — артист Первого фронтового пере-

движного художественного театра классической комедии. Артисты жили в вагонах на железнодорожных путях Уфы, выступали перед бойцами в вокзальном агитпункте. «Спектакли чередовались с концертными программами, в которых я читал Маяковского: «Разворачивайтесь в марше» и «По морям, играя, носится с миноносцем миноносичка». Хотя моим слушателям так же, как и мне, было не совсем понятно, почему «льнет, как будто к меду осочка, к миноносцу миноносичка», но так как я читал громко и восторженно, то и солдаты слушали тихо, как взоруженные.

И какое это чудесное чувство, когда после спектакля или концерта мы, артисты, покидая агитпункт, проходили через густую и плотно сбитую солдатскую массу. Горящие глаза и дружное похлопывание по спине и плечам были лучшей наградой».

А потом — тиф, долгое лечение в уфимском лазарете, а затем — путь на восток вслед за наступающими частями Красной Армии.

Таковы три встречи. Верно в народе говорят: «Без троицы дом не строится». Но есть и еще одна поговорка: «Без четырех углов — изба не стоит». Будет и четвертая. Не так ли, Михаил Иванович?

Е. БИРЮКОВ.

На снимке: Лыняев — народный артист СССР М. Жаров, Глафира Алексеевна Мурзавецкая — заслуженная артистка БАССР Р. Байкова. В спектакле принимали участие заслуженные артисты республики В. Волков, В. Бенифанд, артисты Х. Варшавская, Е. Скутина, И. Толчинская, В. Мусоян, Ю. Пчелов, А. Хаустов, К. Пухарев, Ф. Киселев.

Фото В. Васинского.